

изъ всѣхъ народовъ, нападавшихъ на Іерусалимъ, будутъ приходить ежегодно поклоняться Царю Господу Вседержителю и праздновать праздникъ купчепоставленія“ (Зах. 14, 16). Оставшіеся (только), говорить, будутъ приходить на поклоненіе къ Великому Царю и для совершенія праздника купчепоставленія: при множествѣ званныхъ благодатію, въ вышній градъ восходятъ только немногіе, ибо „немного избранныхъ“, по слову Спасителя (Мате, 20, 16), то есть взятыхъ изъ всякаго народа (въ царство Христово). А говоря, что будутъ приходить на поклоненіе, указываетъ на совершающихъ уже не подзаконное служеніе, но въ духѣ, и празднующихъ праздникъ истиннаго купчепоставленія, едва не воспѣвая громко слѣдующихъ словъ псалма: „благословенъ Господь, что внялъ гласу моленія моего. . . . на Него уповало сердце мое, и помогъ, и процвѣла плоть моя“ (Псал. 27, 6 — 7). Дѣйствительно, процвѣла плоть и снова оживетъ, но не безъ Христа, ибо Онъ сталъ для насъ началомъ воскресенія и дверью истиннѣйшаго купчепоставленія. Также и о семъ сказано было однимъ изъ святыхъ пророковъ: „и возставлю скинію (кущу) Давида падшую“ (Анос. 9, 11). Эта падшая скинія (куща) Христа отъ сѣмени Давида по плоти первая была возставлена къ нетлѣнію силою Бога и Отца, по сказанному къ Іудеямъ о Немъ чрезъ одного изъ апостоловъ: „Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣденію Божію преданнаго, взявъ рукою беззаконныхъ, пригвоздивъ, убили вы, Коего Богъ воскресилъ, разрѣшивъ муки смерти, потому что не возможно было ей удерживать Его“ (Дѣян. 2, 23—24), — и опять: „Сего Иисуса воскресилъ Богъ, чему всѣ мы—свидѣтели“ (ст. 32). А что Христось, сущій отъ Давида по плоти, въ Святомъ Писаніи обыкновенно назы-

вается Давидомъ, убѣдиться въ этомъ нѣтъ никакой трудности.

VII. 9—10. Сія рекъ, Самъ оста въ Галилеи. Егда же въздоша братія Его въ праздникъ, тогда и Самъ възде, не явъ, но тай¹⁾.

Изгнанный изъ страны Иудейской, Христось пріятнѣе и безопаснѣе ходитъ и жительствоуетъ въ Галилеѣ, дабы опять благороднѣе мнимыхъ законоучителей являлся сонмъ язычниковъ, хотя и бывшихъ мало подготовленными благодаря еще господствовавшему среди нихъ заблужденію (идолопоклонству). Указываетъ этимъ какъ на Свою справедливую любовь къ нимъ, такъ и на Свое основательное нерасположеніе къ Израильтянамъ. И въ самомъ дѣлѣ, „все Знающему прежде бытія его“ (Дан. 13, 42) развѣ не надлежало имѣть такое расположеніе, чтобы Церковь изъ язычниковъ, столь легко и скоро прозываемую къ вѣрѣ въ Него, уже (тогда) удостоивать божественной любви Его, а Иерусалимъ, какъ неблагодарный, справедливо отвергать и питать къ нему нерасположеніе? Развѣ не говорится о Немъ, что еще и до самаго времени пришествія Онъ возжелалъ красоты ея (Псал. 44, 12), по изреченію Псалмопѣвца, а жестоковыйный Иерусалимъ развѣ не называлъ Онъ блудницею и прелюбодѣйцею и подобными именами? Такъ чрезъ пророка Іезекіиля весьма ясно говорить къ нему: „посему слушай, блудница, слово Господне“ (Іезек. 16, 35). И словами пророка Іеремии обвиняетъ его какъ блудницу, восклицая, что „какъ вѣролом-

¹⁾ Самъ согл. одн. грч. и древнесл. вм. *и мз* др. греч. Ал. (*и мз* *прѣбывствѣ*) Конст. и тепер. *яко—іоѡ* предъ *тай* чит. древнесл. Ал. и тепер. согл. однимъ древнегреч. VL. Вульг. Конст. Сир. утг. и іер. и Св. Кир. Ват. код. Но въ толкованіи и въ др. кодд. св. Кир. не чит. согл. $\text{ND}...$ Св. Эв. Сир. кур. и син. и Слав. Симон. 12 в.

ствуешь женщина противъ сожительствающаго съ нею, такъ вѣроломствуешь противъ Меня домъ Израилевъ, говоритъ Господь“ (Иерем. 3, 20). Какъ уже созерцавшій, по Своему божественному предвѣдѣнію и промышленію, красоту Церкви изъ язычниковъ и постыдность дурнаго поведенія синагоги Иудейской, Онъ одну уже напередъ удостоиваетъ Своей любви и приводитъ какъ невѣсту въ чертогъ Свой, а на другую негодуешь, для каждой соблюди вполнѣ ей подобающее въ должное время. Но на Израильтянъ преждевременно не наводитъ полного наказанія, ни Галилеѣ не отдается всецѣло прежде спасительнаго креста. Справедливо поступая такъ, Онъ могъ тогда по основательнымъ причинамъ удалиться отъ любви къ нимъ.

Итакъ, сказавъ, что не пойдетъ на этотъ праздникъ, а братьямъ позволивъ, если угодно, идти, Онъ одинъ,—ибо утверждалъ, что не настало еще время,—приходитъ послѣ нихъ. Присемъ Онъ не одно говоритъ, а дѣлаетъ противное тому, что говоритъ,—вѣдь это уже было бы ложью, хотя лезть, то есть ложь, какъ говорится (у пророка Иса. 53, 9), отнюдь не обрѣталась въ устахъ Его, — но дѣйствительно дѣлаетъ то, что прежде обѣщалъ и желалъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Онъ приходитъ не для того, чтобы праздновать вмѣстѣ съ ними, но чтобы учить, и такъ какъ Онъ пришелъ для спасенія, то — чтобы говорить и изъяснять относящееся къ жизни вѣчной. Что такова у Него цѣль, этому ясно научить насъ нежеланіе Его сопутствовать шедшимъ (на праздникъ), но тайное и незамѣтное прибытіе Его (потомъ), безъ торжественности и ликованія приходящихъ на празднество.

Такъ, когда уже шествовалъ Онъ на спасительную страсть, то прибылъ не скрытно, но воссѣдая на мо-

лодомъ ослѣ, во образъ молодаго народа, въ предшествіи многочисленнаго сонма младенцевъ, служившаго опять образомъ имѣвшаго народиться народа, о коемъ написано: „и народъ созидаемый будетъ восхвалять Господа“ (Псал. 101, 19). И предшествовавшіе Господу дѣти восклицали: „благословенъ Грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ“ (Матѣ. 21, 9). Итакъ, тайнымъ пришествіемъ Своимъ показываетъ Христось, что Онъ прибылъ въ Іерусалимъ отнюдь не для празднованія вмѣстѣ съ ними, но для бесѣды съ ними, ибо, какъ мы ранѣе сказали, еще не совсѣмъ отдѣляется отъ Израиля, прежде чѣмъ, преданный смерти, Онъ явится уже достойно совершающимъ это.

Господь говоритъ, что Онъ не пойдетъ, а послѣ того не отказывается придти, чему нѣкогда совершившійся прообразъ найдешь въ книгѣ, называемой Исходъ. Между тѣмъ какъ божественный и священнѣйшій Моисей пребывалъ на горѣ съ Богомъ, ожидая отъ Него сообщенія закона, — вознерадившій о благочестіи къ Богу Израиль устраивалъ себѣ тельца въ пустынѣ. Но Законодатель справедливо гнѣвается на это и, обвинивъ легкомысліе столь быстро склонившихся къ тому, что не подобало, и пригрозивъ сразу истребить ихъ, Онъ говоритъ наконецъ святому Моисею: „Иди и поиди отсюда ты и народъ твой, что извелъ ты изъ Египта въ землю, коею Я поклялся Аврааму, Исааку и Іакову, говоря: сѣмени вашему дамъ ее, и пошлю съ тобою предъ лицомъ твоимъ Ангела Моего“ (Исх. 33, 1—2). Потомъ говоритъ къ Нему Моисей: „если не Самъ пойдешь Ты со Мною, не выводи меня отсюда: и какъ иначе станетъ достовѣрно извѣстнымъ, что обрѣлъ я благодать у Тебя, я и народъ твой, какъ только если пойдешь Ты съ ними?—И сказалъ Господь къ Моисею: и это

тебѣ слово, что сказалъ ты, сдѣлаю, ибо ты обрѣлъ благодать у Меня“ (Исх. 33, 15—17). Видишь, какъ, оскорбленный отступленіемъ Израиля, утверждалъ, что не пойдетъ вмѣстѣ съ ними въ землю обѣтованную, но сказалъ, что пошлетъ съ ними ангела: однакожь, по благоволенію къ Моисею и въ память отцевъ давая прощеніе, обѣщался опять идти съ ними.

Отказавшись такимъ образомъ праздновать вмѣстѣ съ Іудеями, какъ съ гордецами и упрямыми, безчестящими Бога отрицаніемъ своимъ, какъ тѣ устроеніемъ тельца, не отвѣчая строгимъ возмездіемъ за ихъ преступленія, но исполняя данное святымъ отцамъ ихъ обѣщаніе, приходитъ (въ Іерусалимъ), чтобы учить и предлагать наставленія ко спасенію имъ, предоставивъ таковое служеніе не ангелу, какъ этого не было и тогда, но Самъ совершая это и являясь для спасенія благодарныхъ.

VII. 11. Іудеи же исказу Его въ праздникъ и глаголаху: гдѣ есть Онъ? ¹⁾

Отыскиваютъ Іудеи Іисуса не для того, чтобы, нашедши, увѣровать, ибо, и предупреждая исканіе, Онъ являлъ Себя, согласно сказанному Имъ: „Меня нашли не искавшіе Меня, Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ“ (Иса. 65, 1 ср. Римл. 10, 20), но вслѣдствіе превеликаго беззаконія впадая въ еллинскую суетность и ревнуя болѣе о свойственномъ тѣмъ (еллинамъ), чѣмъ о томъ, посредствомъ чего имъ подобало блистать вышнею благодатію. Вѣдь почитающіеся за эллинскихъ мудрецовъ и ревнителѣй мірской и демонической мудрости тратятъ много острыхъ словъ, вертя круги пустыхъ разсужденій, и „ткутъ основу паутины“, по написанному (Иса. 59, 5). Они прини-

¹⁾ *Іудеи* древнесл. и Ал. вм. *Жидове* поздн. и тец.

маются отыскивать истину или благо или правду, что такое это есть по природѣ, и, представляя себѣ одну только тѣнь истиннаго знанія, пребываютъ совершенно лишенными дѣятельной добродѣтели. Оставаясь чуждыми вышней и дѣйствительной премудрости, они никогда не упражняются ни въ чемъ полезномъ, кромѣ словъ. Такъ и Іудеи, эти братья и сосѣди невѣжеству тѣхъ, отыскиваютъ Іисуса не для того, чтобы, обрѣтши, вѣровать, какъ это и показало само дѣло, но чтобы, уязвляя Его многими упреками, навести на головы свои пламень неугасимый.

И въ другомъ также отношеніи, должно думать, они совершаютъ суетнѣйшее исканіе, ибо они принимаютъ Его искать только потому, что нѣтъ Его. Вѣдь Чудотворецъ этотъ долженъ былъ пребывать среди совершавшихъ праздникъ, говорятъ они, преслѣдуя только пріятное удовольствіе для себя, а совсѣмъ не пользу отъ удивленія (предъ Чудотворцемъ). Облеченные славою законоучительства и считая себя великими знатоками священныхъ писаній, они не помнятъ пророческаго слова, гласящаго такъ: „взыщите Бога и, при обрѣтеніи Его, призовите: когда же станетъ приближаться къ вамъ, пусть оставитъ нечестивецъ путь свой и мужъ беззаконный намѣреніе свое и да обратится къ Господу, и помилуетъ его“ (Иса. 55, 6—7). Видишь, какъ недостаточно для спасенія одного только исканія, но, обрѣтши, необходимо и обращаться, очевидно чрезъ послушаніе и вѣру. Такъ надлежало спастись и невѣжественному и непослушному народу Іудейскому. Если же и въ этомъ оказывается весьма неразумнымъ, то справедливо уже долженъ услышать: „какъ скажете, что мудры — мы и слово Господне съ нами? всуе стала трость лживая книжникамъ, посрамились мудрецы, смутились, запу-

тались, какая (же) мудрость есть въ нихъ? — потому что слово Господне отвергли“ (Перем. 8, 8—9). И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не отвергли, не принявъ (Христа), или развѣ не безчестятъ, не отказываясь безразсудно говорить о Немъ это: „гдѣ есть Онъ?“ Вѣдь это „Онъ“ есть знакъ безумныхъ (гордецовъ), еще не удостоивавшихъ Его своего удивленія, хотя изъ многихъ и великихъ дѣлъ Его они должны были имѣть о Немъ вполне подобающее представленіе.

VII. 12. *И ропотъ о Немъ бы многъ въ народѣ(хъ): ови глаголаху, яко благъ есть: инии же глаголаху: ни, но льститъ народъ ¹⁾.*

Искать и обрѣтать благо всегда трудно и способность изслѣдовать красоту истины едва достижима для многихъ, особенно же для невѣжественнѣйшихъ и не обладающихъ остротою ума, кои, неразумными влеченіями безразсудныхъ помысловъ легче склоняясь къ угодному имъ и не вдаваясь въ изслѣдованіе природы встрѣчающагося имъ предмета, никогда не могутъ постигать истиннаго качества вещей, хотя Павелъ и говоритъ: будьте опытными мѣновщиками, и убѣждаетъ насъ все испытывать (1 Фессал. 5, 21), такъ чтобы точнымъ изслѣдованіямъ приходило къ приобрѣтенію полезнаго. Пусть же тѣ, кои по великому неразумію не удивляются Іисусу и безъ всякихъ разсужденій рѣшили, что должно обвинять Его, выслушаютъ: „вкусите и видите, что благъ Господь“ (Псал. 33, 9). Какъ тѣ, кои по вкусу испытываютъ качество наилучшаго меда и посредствомъ вкушенія весьма небольшой частицы его получаютъ ощущеніе

¹⁾ Вм. *народѣхъ* какъ одни греч. Ал. *народѣ* какъ Сив. и др. греч. (что лучше),—и *народѣ* какъ и Кир. соотв. автор. вм. *народы* слав. соотв. рѣдк. чт. (такъ и Вульг.).

искомаго (качества меда): такъ и хотя немного отвѣдавшіе словъ Спасителя могутъ узнавать, что Онъ благъ, а узнавъ—и удивляться. Такимъ образомъ блаторазумнѣйшіе изъ Іудеевъ защищаютъ Христа и справедливое сужденіе даютъ о Немъ, соглашаясь съ Нимъ, какъ благимъ, по всей вѣроятности рассуждая такъ, что не можетъ быть доступною кому либо сила исполнять то, чего совершителемъ оказывается Богъ, если Онъ не будетъ Богомъ по природѣ и причастникомъ Бога,—и потому благъ Онъ, Коему должна подобать и слава во всемъ и укрѣпленіе вышнею благодатію, — хотя и не такъ было во Христѣ, ибо Самъ Христосъ есть Господь силъ. Напротивъ вращаются въ неразумныхъ мнѣніяхъ и отступили далеко отъ истины тѣ, кои не поколебались называть обольстителемъ Направляющаго на неложную стезю правды. Пусть же поэтому слушаетъ неразумный Іудей: „горе называющимъ зло благомъ и благо зломъ, полагающимъ тьму свѣтомъ и свѣтъ тьмою“ (Иса. 5, 20). Вѣдь обвинять добро есть то же, что и защищать зло, постыдное освободить отъ справедливѣйшаго обвиненія и на предметы, принадлежащія къ разряду превосходнѣйшихъ, набрасывать отнюдь имъ не подобающее порицаніе. Провозглашаемы были обвиненія и за эти ихъ порицанія, ибо „горе“, говорится, „имъ, что они удалились отъ Меня; несчастны они, что нечествовали на Меня; Я же освободилъ ихъ, а они говорили противъ Меня ложь“ (Ос. 7, 13).

VII. 13. *Никто же убо явъ глаголаше о Немъ, страха ради іудейскаго* ¹⁾.

Среди Іудеевъ, говоритъ, былъ ропотъ и *ради страха предъ Іудеями* никто не могъ явно говорить. Такимъ

¹⁾ Древнесл. *ни который же, ни хый, Ал. ни одинъ же съ дерзавеньемъ.*

образомъ Іудеями называетъ здѣсь божественный Евангелистъ исключительно начальниковъ Іудейскихъ, считая недостойнымъ, какъ мнѣ кажется, примѣнять къ нимъ наименованія старѣйшинъ или священниковъ или другое какое либо изъ таковыхъ, къ чему побуждала его ревность о благочестіи и скорбь о нихъ, коихъ и Самъ Богъ со всею конечно справедливостію обвиняетъ у пророковъ, какъ губителей духовнаго виноградника, говоря такъ: „пастухи многіе разрушили виноградникъ Мой, осквернили участокъ Мой, обратили участокъ желанный Мой въ пустыню непроходную, пришелъ онъ въ уничтоженіе погибели“ (Перем. 12, 10—11). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не должны мы виноградникъ Господень считать дѣйствительно погубленнымъ ихъ мерзостями, когда они объявляли опаснымъ защищать добро и удивляться тому, что одно только достойно удивленія? Для кого изъ благомыслящихъ можетъ быть сомнительнымъ, что вмѣстѣ съ прочимъ и это влечетъ тягчайшее наказаніе на вождей Іудейскихъ? Вотъ вѣдь весь народъ только боится и трепещетъ ихъ, а не воспитывается по закону и не научается должному, хотя онъ и весьма охотно подчинялся ихъ приказаніямъ. Доказательствомъ крайняго подчиненія служить страхъ. Такъ, онъ былъ принуждаемъ поступать вопреки закона, или же равнодушно взирать на волю Законодателя,— и не только отнюдь не осмѣливались хоть скольконибудь свободно похвалить благое, но напротивъ вынуждались считать дурнымъ то, чтобы они ни пожелали, и достойное похвалы и удивленія осуждать какъ постыдное. Какъ человѣкъ, въ совершенствѣ владѣющій искусствомъ мореплаванія и управляющій рулемъ вполнѣ ему послушнаго корабля, если наведетъ его на скалы, то самъ долженъ будетъ счи-

таться виновнымъ въ кораблекрушеніи,—или какъ опытный наѣздникъ, управляя быстрыми и молодыми конями и имѣя возможность посредствомъ узды и вожжей легко направлять ихъ бѣгъ, куда ему угодно, когда разобьетъ колесницу о камень, долженъ будетъ виною несчастія справедливо считать не коней, а себя самого: такимъ же, думаю, образомъ наставники Іудейскіе, если, имѣя народъ не только чтившій ихъ, но и, болѣе того, питавшій къ нимъ рабскій страхъ, управляли имъ несогласно божественнымъ постановленіямъ, то сами должны подвергнуться справедливому взысканію за гибель всѣхъ. А что они сдѣлались причиною гибели народа, это засвидѣтельствуетъ пророкъ Іеремія: „такъ какъ пастыри обезумѣли и не взыскали Господа, посему не уразумѣло все стадо и разсѣялись“ (Іерем. 10, 21).

VII. 14. Абіе же въ преполовеніе праздника взыде Іисусъ въ церковь и учае ¹⁾.

Какъ священное, ученіе Спасителя нашего приличествуетъ священному (мѣсту), ибо гдѣ же иначе подобаетъ слышать божественный гласъ, какъ не въ мѣстахъ, въ коихъ, какъ вѣруется, обитаетъ Божество? Вѣдь Богъ все объемлетъ, хотя и долженъ быть представляемъ неограниченнымъ по мѣсту и по Своей природѣ совершенно недоступнымъ для (тварныхъ) существъ. Но все же мы должны полагать, что болѣе для Него прилично обитать въ мѣстахъ святыхъ, и со всею основательностію думать, что угодное божественной природѣ намъ подобаетъ выслушивать преимущественно въ священныхъ мѣстахъ. Что нѣкогда начертывалось древнимъ въ образѣ и сѣни, это опять

¹⁾ Ал. точнѣе: уже же празднику преполовльишу—во святиллице.

преобразуетъ теперь Христось въ истину. Богъ говорилъ къ Моисею священновождю: „и положишь очистилище на ковчегъ сверху, и въ ковчегъ вложишь свидѣтельство, что дамъ тебѣ: и буду открываться тебѣ тамъ и говорить съ тобою сверху очистилища посреди двухъ херувимовъ, находящихся надъ ковчегомъ свидѣтельства, о всемъ, что ни буду заповѣдывать тебѣ къ сынамъ Израиля“ (Исх. 25, 21—22). Господь же нашъ Иисусъ Христось, *въ средникъ уже праздника*, какъ написано, какъ Богъ прійдя въ священныя и Богу посвященныя мѣста, бесѣдуетъ тамъ съ народомъ, хотя и тайно пришедши, какъ и на очистилище въ скинии тайно было нисхожденіе Бога, только тогда лишь становившееся извѣстнымъ, когда наступало время говорить. Тогда Богъ бесѣдовалъ съ однимъ только блаженнымъ Моисеемъ и не говорилъ ни съ кѣмъ другимъ: такъ и Христось наставлялъ пока еще одинъ народъ Іудейскій, съ однимъ народомъ бесѣдовалъ, еще не распростирая общую благодать на народы.

Хорошо также блаженный Евангелистъ говорить не просто „вошелъ“, но „*восшелъ въ храмъ*“. Это потому, что вхожденіе въ божественное училище и пребываніе во святыхъ мѣстахъ поистинѣ есть нѣчто высокое и весьма возвышающееся надъ низменною землею худостію.

Но этотъ образъ достигаетъ истины у насъ. Вѣдь тѣмъ, кто освящалъ храмъ, былъ Христось. И прообразомъ сего былъ нѣкогда Моисей, помазывавшій скинію елеемъ и освящавшій ее, какъ написано (Лев. 8, 11), хотя человѣку надлежало скорѣе освящаться чрезъ святыя мѣста, чѣмъ освящать ихъ. Но ничто изъ совершавшагося въ прообразѣ не имѣло значенія самой истины, ради коей и давались сѣновныя

предуказанія ея, какъ это можно видѣть и на святыхъ пророкахъ. Такъ одинъ получалъ повелѣнїе сожительствовать, и притомъ невольно, съ блудною женою (Ос. 3, 1—3),—другой — ходить нагимъ (Иса. 20, 2), а также — лежать на правомъ боку не малое число дней (Иезек. 4, 6). Совершалось это безъ сомнѣнїя не само ради себя, но ради того, что этимъ означалось. Такъ и блаженный Моисей получалъ повелѣнїе освящать скинїю, хотя напротивъ самъ долженъ былъ освящаться отъ нея, дабы опять разумѣлся Христось, какъ освящающій въ немъ (лицѣ Моисея) Свой храмъ, хотя Онъ и сожительствовалъ съ Иудеями по плоти и бесѣдовалъ въ немъ (храмѣ) съ народомъ, какъ нѣкогда и Богъ—изъ очистилища.

VII. 15. Дивляхуся же Иудеи, глаголюще: како Сей книги въсть, не учився? ¹⁾

Не безъ причины было удивленїе Иудеевъ, но имѣла основанїе ихъ рѣчь объ этомъ. Въ самомъ дѣлѣ, естественно было поражаться имъ, когда они видѣли, что удивительнымъ словомъ и знанїемъ отличается Тотъ, Кто не занимался изученїемъ наукъ. Вѣдь умъ человѣческій обладаетъ способностїю къ мудрости,—и хотя бы кто даже и не оказывался мудрымъ, природа все таки остается весьма способною къ воспрїятїю разумѣнїя и познанїя чего либо. Но природная способность бываетъ нѣкоторымъ образомъ помрачена и усыплена у тѣхъ, кои не имѣютъ упражненїя въ словѣ. Напротивъ, у привыкшихъ трудиться надъ этимъ и услаждаться украшенїями въ словѣ та спо-

¹⁾ Кир. чит. *оу* согл. древн. и автор. вм. *каі* поздн. унц. и слав. *Иудеи*—вѣв древнесл. и Ал. *въсть* Ал. и Конст. вм. древнесл. *умѣть*. Остр. Мст. Юр. Тип. Ал. *неучився* вм. Асс. Мар. Зогр. Гал. *не учься*.

Собность бываетъ блестящею и всегда готовою къ дѣятельности, оказываясь плодотворною въ изобрѣтеніи мудрыхъ словъ и ученій. Итакъ, Іудеи поражаются, внимая Спасителю Христу, еще не какъ Богу по природѣ, но еще какъ простому человѣку. Удивляются именно тому, что Онъ обилуетъ и премудростію, и въ особенности тому, что Онъ не имѣлъ упражненій въ чтеніи, доставляющемъ мудрость, но безъ наученія вѣдаетъ *писанія*. Такимъ образомъ и это вмѣстѣ съ прочимъ служитъ обвиненіемъ Іудейскаго безумія, ибо иначе имъ нисколько не казалось бы страннымъ, что не нуждается въ писаніяхъ художница всего Премудрость (Притч. 2, 30), тоестъ Единородное Божіе Слово, Которое скрывалось среди нихъ въ человѣческомъ видѣ.

Съ пользою опять надо замѣтить вотъ что. Искавшіе Іисуса ранѣе сего говорятъ: „гдѣ (есть) Онъ?“ (ст. 11), какъ знавшіе Его по однимъ только чудесамъ, но еще не вѣдавшіе ясно и точно, кто собственно Онъ, или чей, или откуда. Здѣсь же не какъ невѣдущіе чего либо относительно Его, но какъ все ясно знающіе говорятъ, что даже „*знаетъ писанія, не учившись*“. Поэтому менѣе ясный вопросъ о Немъ со стороны толпы и людей, точно не знавшихъ Его, именно „гдѣ Онъ“,—звучалъ пренебрежительно. Другое дѣло—со стороны узнавшихъ Его. Не невѣдавшіе Его должны слѣдовательно подвергнуться наказанію болѣе суровому, чѣмъ не имѣвшіе знанія, ибо для однихъ невѣдѣніе служитъ извиненіемъ, для другихъ знаніе служитъ обвиненіемъ. Поэтому и говорится, что для нѣкоторыхъ лучше не знать путь истины (2 Петр. 2, 21), ибо при знаніи и наказаніе больше имъ, какъ и „сластолюбцамъ болѣе нежели боголюбцамъ“ (2 Тим. 3, 4).

Итакъ, согласно вопросу Іудеевъ, Іисусъ вѣдалъ „писанія, не учившись“. Моисей же былъ наученъ, какъ написано, „всей Египетской премудрости“ (Дѣян. 7, 22). Но совсѣмъ ничего не зная, хотя и бывший весьма мудрымъ у нихъ, онъ научался божественными словами вышему вѣдѣнію, такъ что мірская мудрость этимъ самымъ изобличается въ безсиліи чрезъ божественную и вышую премудрость, по которой или посредствомъ которой мы тайноводствуемъ въ познаніи Христа или получаемъ дѣйствительно вышнее и отъ Бога разумѣніе.

Посему Христосъ есть совершеннѣйшее во всѣхъ благо, единое изъ всѣхъ, и премудрость, и разумѣніе, каковыми славными дарами Онъ, какъ должно мыслить, обладаетъ не по наученію, а по природѣ. Такъ и пророкъ Ісаія говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: „потому что прежде нежели узнало дитя доброе или злое, отвергаетъ лукавство, чтобы избрать добро“ (Іса. 7, 16). Мы не должны конечно думать безразсудно, чтобы божественное и небесное Рожденіе (Дитя) посредствомъ различенія помысловъ или избраніемъ лучшаго отвращалось отъ зла и обращалось къ добру. Но какъ объ огнѣ если кто скажетъ, что онъ отвращается отъ холода, не терпя быть охлаждающимъ, то этимъ укажетъ не на существующій въ немъ выборъ по желанію, но на постоянное сохраненіе имъ свойства своей природы; такъ это и о Христѣ (надо мыслить), ибо все доброе природно въ Богѣ, а не привходитъ извнѣ. Такимъ же образомъ была въ Немъ и премудрость, вѣрнѣе же — Самъ былъ ея источникомъ и собственно и единственно премудростію, посредствомъ Коей получаютъ мудрость по причастію къ Ней и частныя, какъ небесныя такъ и земныя, разумныя твари.

*VII. 16. Отверща Иисусъ и рече имъ: Мое ученіе нѣсть
Мое, но Пославшаго Мя.*

Вполнѣ истиннымъ находимъ мы изреченіе одного изъ мудрецовъ, что „Духъ Господа наполняетъ все-леннью . . . и ухо слышанія (слышащее) ¹⁾ слышитъ все“ (Прем. Сол. 1, 7. 10). А къ тѣмъ, кои совсѣмъ неразумно, вѣрнѣе же—нечестиво, думаютъ, что какое либо слово ихъ можетъ укрыться отъ божественнаго ума, божественный Псалмопѣвецъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „уразумѣйте же неразумные въ народѣ и безумцы когда либо поймите (вѣсть что): Насадившій ухо, ужели не слышитъ“? (Псал. 93, 8—9). Развѣ вообще возможно допускать, чтобы не слыхалъ безусловно все Тотъ, Кто насадилъ въ Своихъ твореніяхъ и самое чувство слуха? Поэтому и отсюда также усматривай, что Господь есть Богъ по природѣ, ибо Онъ не невѣдаетъ того, что въ народѣ говорилось Іудеями тайно и шопотомъ. Но Онъ, какъ подобаетъ Богу, воспріемлетъ это Своимъ слухомъ, хотя по страху предъ начальниками ничего не говорятъ о Немъ во всеуслышаніе. Поелику же разъ обнаружили удивленіе нѣкоторые изъ сошедшихъ въ храмъ и вѣроятно про себя разсуждали или же и другъ съ другомъ говорили тихо: „какъ Сей писаніе знаетъ, не учившись“, то опять съ очевидною необходимостію показываетъ Себя равнымъ Богу и Отцу, Который ничему конечно не учился, но знаніе обо всемъ имѣетъ по природѣ и безъ наученія, потому что Онъ превосходитъ всякій умъ и возвышается надъ всякимъ разумѣніемъ тварей.

Но можно было и другими основаніями доказать

¹⁾ ἀκροάσεις; и въ толк. 9, 35 вв. ζῆλωσιω; Кн. Прем. *ухо ревностности, ревностное*, слав. *рвенія*, Рус: *ревности*.

это и удостовѣрить слушателей въ томъ, что то, что есть у Родителя, это же является присущимъ и Ему, по причинѣ природнаго тождества. Это Онъ дѣлать и въ другомъ случаѣ, когда отъ тождества всемогущества и одинаковой дѣйственности во всемъ Онъ справедливо восходилъ къ равному достоинству: „ибо что Отецъ творить“, говорилъ, „сие и Сынъ подобно же творить“, и опять: „ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и животворить, такъ и Сынъ, кого хочетъ, животворить“ (5, 19. 21).

Но въ настоящемъ случаѣ было вполне благовременно и прилично то, изъ чего надлежало извлечь наибольшее доказательство. Вѣдь рѣчь о разумѣніи и знаніи безъ наученія была тогда у размышлявшихъ объ этомъ. Поэтому Ему надлежало доказать, что это именно есть у Него, какъ безъ сомнѣнія и у Отца. Какой же (употребляетъ Онъ) способъ доказательства? Тотъ, что Онъ имѣетъ равную съ Тѣмъ премудрость, хотя въ собственномъ и точномъ смыслѣ Самъ Онъ есть Премудрость и отъ Бога Отца (рожденъ), Коему, будучи подобенъ во всемъ, говоритъ, и учитъ одинаково съ Нимъ, ни коимъ образомъ не отлично отъ Него. При этомъ: или потому, что ученіе всецѣло уподобляется ученію Отца, Онъ называетъ Свое ученіе ученіемъ Отца,—или же потому, что Онъ есть Премудрость Отца, посредствомъ Коей Тотъ все изрекаетъ и узаконяетъ, называетъ Свое ученіе и Его ученіемъ. Кроме того благоустраиваетъ здѣсь и нѣчто другое, весьма полезное для спасенія наставляемыхъ. Такъ какъ по причинѣ земной плоти они видѣли въ Немъ чело-вѣка и ученіе Его не принимали какъ ученіе отъ Бога, то Онъ благополезно усваиваетъ ученіе Богу и Отцу, высказывая истинную дѣйствительность и въ тоже время посредствомъ страха казаться богоборцами